

ОБОРОНА БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

XX военные
тайны
века

Б.В. СОКОЛОВ

Борис Вадимович Соколов
Оборона Брестской крепости
Серия «Военные тайны XX века»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74091452
Оборона Брестской крепости: Вече; Москва; 2026
ISBN 978-5-4484-5923-8

Аннотация

В новой книге Б.В. Соколова рассказывается о героической обороне Брестской крепости советскими воинами в июне 1941 года. При этом основное внимание обращается на чисто военные аспекты обороны крепости. Широко привлекаются как советские, так и немецкие документы и воспоминания. В книге содержатся также сведения об истории строительства крепости, обороне ее польскими войсками в сентябре 1939 года и освобождении Красной Армией в июле 1944 года.

Для всех интересующихся военной историей и историей Великой Отечественной войны.

Содержание

Предисловие	5
История Брестской крепости	14
Оборона Брест-Литовской крепости польской армией в сентябре 1939 года	34
Оборона Брестской крепости в начале Великой Отечественной Войны	47
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Борис Вадимович Соколов

Оборона Брестской крепости

* * *

© Соколов Б.В., 2026

© ООО «Издательство „Вече“», 2026

Предисловие

Оборона Брестской крепости в июне 1941 года – это один из самых выдающихся подвигов в истории Красной Армии и, шире, – в истории российских вооруженных сил. Гарнизон Брестской крепости, которую первоначально вообще не предполагалось оборонять, поскольку считалось, что в будущей войне Красная Армия будет действовать наступательно, сложился случайно, из тех бойцов и командиров из разных частей и подразделений, которые в момент германского нападения оказались вблизи укреплений и укрылись в них. И среди осажденных было очень мало командиров, особенно старших, так как подавляющее большинство командиров жили в городе и не смогли пробиться к своим частям в хаос первых часов войны. Поэтому с первых же часов борьбы для осажденных стала проблема организации. И необходимо от- дать им должное, немногие оказавшиеся среди защитников командиры эту проблему решили максимально успешно, на- сколько ее можно было решить в тех тяжелейших условиях. И вследствие этого 45-я пехотная дивизия вермахта, кото- рая по плану должна была захватить Брестскую крепость 22 июня 1941 года в первый день германского вторжения в Рос- сию, не сумела выполнить поставленную задачу. Расчет на внезапность нападения и связанную с этим неизбежную рас- терянность гарнизона не оправдался. Дивизии пришлось ве-

сти боевые действия в крепости вплоть до конца 29 июня, и командование германской 4-й армии группы армий «Центр» не смогло использовать ее для немедленного развития достигнутого успеха в Белоруссии, как планировалось первоначально. Было бы преувеличением сказать, что это обстоятельство оказало существенное влияние на ход событий первых недель Великой Отечественной войны. Однако это несколько не умаляет величие подвига защитников крепости, которые сделали все, что могли, и даже больше, чем могли.

Особенно удачно действовал командир 44-го стрелкового полка майор Петр Михайлович Гаврилов (1900–1979), возглавивший оборону Восточного фронта крепости, который продержался дольше всех ее укреплений. Гаврилову единственному среди выживших защитников крепости было присвоено звание Героя Советского Союза. Среди погибших защитников крепости звания Героя Советского Союза был удостоен начальник 9-й пограничной заставы 17-го Брестского пограничного отряда войск НКВД лейтенант Андрей Митрофанович Кижеватов (1907–1941), который возглавил оборону своей заставы, потом был одним из руководителей обороны казарм 333-го полка и Тереспольских ворот и погиб 29 июня.

Все защитники Брестской крепости либо погибли, либо попали в плен. Единственный уцелевший документ, написанный защитниками крепости – это фрагменты приказа № 1, написанного руководителями обороны Центрального

острова. Письменные приказы по гарнизону крепости практически не отдавались, а доводились до бойцов и командиров в устной форме. На то, чтобы писать и размножать приказы (а делать это можно было только от руки), у руководителей обороны не было ни времени, ни необходимых средств в виде бумаги и чернил. Не было у защитников крепости возможности вести дневники или писать письма родным и близким. У тех, кто попал в плен, тоже не было возможности записывать по горячим следам воспоминания об обороне Брестской крепости. Первые воспоминания и письма тех, кто выжил в плену, датированы 1944 годом и написаны не ранее чем через три года после обороны крепости. Большинство же воспоминаний уцелевших защитников крепости относятся к середине 50-х годов или к более позднему времени. Разумеется, в них очень условно выстроена хронология событий. Многие эпизоды отнесены к иным датам, чем они происходили в действительности. Нередки случаи, когда несколько событий слиты воедино, а реальные события дополнены фантастическими деталями, поскольку устные воспоминания, не записанные по горячим следам, с годами имеют обыкновение трансформироваться в памяти по законам создания художественного произведения.

Поскольку довоенный устав Красной Армии запрещал красноармейцам сдаваться в плен, и им разрешалось попасть туда только ранеными или в бессознательном состоянии, то все защитники Брестской крепости, кому довелось писать

воспоминания после освобождения из плена, утверждали, что попали в плен, будучи ранеными или после потери сознания, т. е. после контузии. В действительности часть красноармейцев и командиров наверняка попали в плен, не будучи ранеными и находясь полностью в сознании, но подобное признание могло повлечь серьезные неприятности. Те же из пленных, кто к моменту возвращения Красной Армии находился не в лагере, а либо проживал на оккупированной территории, либо сражался в партизанском отряде, неизменно утверждали, что они совершили успешный побег из лагеря военнопленных. В ряде случаев так и было в действительности, но многие из пленных могли быть освобождены из лагеря самими немцами, которые в первые полгода войны практиковали освобождение тех военнопленных, которые были уроженцами оккупированных территорий, в том числе Украины, Белоруссии и Прибалтики, а также оккупированных российских территорий. Однако сообщать о том, что ты был освобожден немцами, командованию Красной Армии и органам НКВД было опасно, так как сразу же встал бы вопрос о возможном сотрудничестве пленных с оккупационной администрацией, поскольку это был один из главных способов выжить на оккупированных территориях, особенно в городах.

Поэтому при воссоздании картины героической обороны Брестской крепости приходится опираться на германские документы, а также на дневники и письма и воспоминания,

написанные во время боев или по горячим следам событий. Германских источников такого рода сохранилось много. И они позволяют достаточно точно установить хронологию и ход боев и подробно проследить действия германских войск вплоть до уровня подразделений. Однако относительно советских войск, оборонявших крепость, германские источники гораздо менее информативны. Германских военачальников на уровне штабов дивизии, полков и отдельных батальонов (дивизионов) интересовали прежде всего численность противника и его вооружение. Однако в германских документах очень мало данных о конкретных советских частях и подразделениях, оборонявшихся в крепости, и вообще нет имен и фамилий даже советских командиров. Тут играло свою роль то, что оборонявшие крепость отряды были сборные и состояли из бойцов и командиров из разных частей и подразделений, и говорить о том, что тот или иной германский полк или батальон сражается против какой-то определенной советской части или подразделения, не приходилось. Подробности об обороне Брестской крепости можно было бы почерпнуть из протоколов допросов защитников крепости в германском плену. Однако такие документы либо не сохранились, либо до сих пор не введены в научный оборот.

Встречающиеся нередко утверждения, будто в немецких документах порой намеренно не фиксировались попытки прорыва из крепости, которые описаны в воспоминаниях некоторых защитников крепости, на наш взгляд, лишены ос-

нований. Германским командирам не было никакого смысла утаивать от вышестоящего начальства факты попыток прорыва русских из крепости, поскольку все эти прорывы закончились неудачей, и немцы не понесли при их отражении больших потерь. Скрывать свои боевые успехи офицерам 45-й дивизии не было никакого смысла.

Реконструкция обороны крепости основывается прежде всего на немецких источниках. Из советских источников привлечены в первую очередь мемуары майора П.М. Гаврилова, как самого высокопоставленного руководителя обороны из числа тех, кому посчастливилось оставить воспоминания. Используются также те эпизоды из воспоминаний других защитников крепости, которые кажутся наиболее достоверными и не противоречат общей хронологии обороны крепости. Используются также несколько донесений советских военных командиров и гражданских руководителей, составленные в первые недели и месяцы войны, о первом дне войны в Бресте.

В этой книге мы сосредоточились на чисто военной составляющей истории обороны Брестской крепости в июне 1941 года. Вне повествования остаются судьба мирного населения Бреста, трагическая история холокоста в городе, а также история того, как в СССР возрождали память о героях Брестской крепости. Впервые о героической обороне Брестской крепости в Советском Союзе узнали в мае 1942 года, когда в качестве трофеев были захвачены документы 45-й

немецкой пехотной дивизии, и в том числе отчет ее командира генерал-майора, а позднее генерал-лейтенанта Фрица Шлипера (1892–1977) о боях в Брестской крепости. Фрагменты этого отчета тогда же публиковались в советской печати. В послевоенное время большая заслуга в увековечивании подвига героев Брестской крепости принадлежит писателю и журналисту Сергею Сергеевичу Смирнову (195–1976), который разыскал ряд уцелевших защитников крепости и записал их рассказы. Проблема была в том, что все уцелевшие защитники крепости побывали в немецком плену. Во времена Сталина они находились под подозрением, их считали людьми второго сорта и о них не писали в газетах. Смирнов и друживший с ним маршал Георгий Константинович Жуков, который в 1955–1957 годах был министром обороны, многое сделали для реабилитации бывших военнопленных. Именно по рекомендации Смирнова Жуков настоял на присвоении в начале 1957 года Гаврилову звания Героя Советского Союза. Петр Михайлович Гаврилов умер 26 января 1979 года в Краснодаре в возрасте 78 лет.

По Указам Президиума Верховного Совета СССР от 3 января 1957 года вместе с Гавриловым были награждены еще 69 человек. Наградные листы были подготовлены С.С. Смирновым¹. Но указ не был опубликован в печати. Здесь

---

¹ Кудряшова М.Е. На страже исторической памяти // Историческое наследие Брестской крепости. Люди и судьбы: сборник статей и воспоминаний / Под ред. Г.Г. Бысюка и др. Брест: Альтернатива, 2017. С. 9.

сказалось двойственное отношение к бывшим военнопленным, которых еще полностью не реабилитировали.

В письме Хрущеву Смирнов выражал сожаление, что указы о награждении героев Брестской крепости и присвоении Гаврилову звания Героя Советского Союза не были опубликованы в печати, и отмечал, что публикация указов в газетах имела бы большое воспитательное значение и показала бы, что никакие подвиги не остаются в забвении². Благодаря настойчивости Смирнова к юбилею Победы в 1965 году было присвоено звание Героя Советского Союза А.М. Кижеватову и награждены еще 19 человек. Всего советских государственных наград удостоились более 250 защитников Брестской крепости. Правда, некоторые из них были удостоены наград не непосредственно за оборону крепости, а за побег из плена или в связи с 40-летием Победы в 1985 году³.

В открытом письме всем уцелевшим защитникам Брестской крепости Смирнов писал, что «Брестская оборона – одна из дорогих сердцу советских людей страниц истории Великой Отечественной войны. Руины старой крепости над Бугом почитаются как боевая реликвия, а вы сами стали любимыми героями своего народа и повсюду окружены уважением и заботой. Многие из вас уже награждены высокими правительственными наградами, но и те, кто еще не имеет их, не обижены, ибо одно звание „защитник Брестской крепости“

---

² Там же.

³ Там же. С. 9–10.

равноценно слову „герой“ и стоит ордена или медали»⁴.

Вышедшая в 1957 году в издательстве «Детская литература» книга Сергея Сергеевича Смирнова «Брестская крепость» ознаменовала включение героев Брестской крепости в общий советский пантеон героев Великой Отечественной войны. Сокращенная версия этой книги под названием «Крепость на Буге» была издана в 1956 году издательством ДОСААФ. Многие защитники Брестской крепости были награждены орденами, в том числе посмертно. В 60-х годах Смирнов вел цикл передач, посвященный героям Брестской крепости. В 1964 году за книгу «Брестская крепость», второе, значительно дополненное издание которой вышло в 1965 году, к юбилею Победы, он был удостоен Ленинской премии. И начиная с 60-х годов оборона Брестской крепости стала одной из самых популярных в СССР тем по истории Великой Отечественной войны.

Мы также кратко расскажем об истории строительства Брестской крепости, о первой польской обороне крепости в сентябре 1939 года и об освобождении Бреста и Брестской крепости советскими войсками в июле 1944 года.

---

⁴ Смирнов С.С. Брестская крепость. М.: Артикус, 2010. С. 13.

История Брестской крепости

После подавления Польского восстания 1830–1831 годов император Николай I в августе 1832 года приказал начать в Брест-Литовске строительство постоянных укреплений. 1 ноября 1832 года утвержденный еще в 1830 году генеральный план расположения Брест-Литовских укреплений был лично откорректирован императором, который также утвердил строительный комитет из коменданта, строителя укреплений и ответственного за финансовые расходы и правильность смет. Составлением смет и детальных чертежей должны были заниматься генерал-майор (с ноября 1833 года – генерал-лейтенант) Михаил Никитич Клименко (1783–1840), директор Инженерного департамента, и полковник Александр Иванович Фельдман (1790–1861), в декабре 1833 года произведенный в генерал-майоры, а закончивший службу инженер-генералом. Фельдман пользовался особым доверием Николая, чьим флигель-адъютантом, а потом генерал-адъютантом он состоял. Александру Ивановичу поручали пересмотр ряда проектов, планов и смет вновь строящихся крепостей по Западному округу, причем более сложные проекты составляются им лично. Комендантом будущей крепости был назначен генерал-лейтенант Алексей Федорович Ляхович, который занимал эту должность до 1839 года. Сбором сведений о возможностях заготовления строитель-

ных материалов для возведения крепости был командирован инженер-полковник Шестаков. Начальником строительства крепости был утвержден генерал-фельдмаршал светлейший князь Варшавский, граф Иван Федорович Паскевич-Эриванский (1782–1856), один из наиболее близких императору сановников⁵.

Инженерными вопросами строительства крепости занимался начальник инженеров действующей армии генерал-майор Иван Иванович Ден (1786–1859), закончивший службу инженер-генералом. Строителем крепости был назначен инженер-полковник Евгений Иванович Маслов (1787–1861), закончивший службу инженер-генерал-лейтенантом. Инженерная команда капитана Карла Августовича Вильмана в Бресте была повышена до 1-го класса. Кроме того, на строительство крепости была отряжена из Риги военно-рабочая рота № 50 и специально сформирована арестантская рота № 37⁶.

Проект крепости на месте центра старого города и Брестского замка был разработан инженер-генералом графом Карлом Ивановичем Опперманом (1766–1831), генерал-инспектором по инженерной части и директором Инженерного департамента, который не дожил до начала строитель-

---

⁵ Орлов В. Брестская крепость: личный проект императора Николая I // Дилетант. 2020. 12 декабря; <https://diletant.media/articles/45299960/?ysclid=mex8old71k431465109> (время обращения: 24 марта 2025)

⁶ Орлов В. Указ. соч.

ства крепости. Проект был основан прежде всего на опыте осады крепостей во время Наполеоновских войн. 30 марта 1833 года император утвердил исправленный генеральный план проекта Брест-Литовской крепости и детальные планы казематов Кобринского и Тереспольского укреплений. После осмотра разбивки всех укреплений и полков 9-й пехотной дивизии генерал-фельдмаршал Паскевич приказал начать строительные работы с привлечением к ним солдат 9-й дивизии. Официальной датой начала работ стало 6 июня 1833 года, в связи с чем был отслужен торжественный молебен. Работы начались на Кобринском и Тереспольском укреплениях. Кроме того, строители приспособляли для казарм здания Базилианского, Бригитского и Августинского монастырей. К концу 1833 года монастыри были перестроены. На все работы в первый год строительства потратили 227 842 рубля⁷.

В 1836 году было произведено изменение проекта согласно представлению генерал-лейтенанта И.И. Дена об усилении обороны при помощи рва или обводного канала вокруг крепости. Первый камень в основание крепости был заложен в стене северо-западной части оборонительной казармы Цитадели 1 июня 1836 года. Одновременно возводилась северо-западная часть оборонительной казармы и были закончены Александровские и Михайловские ворота и Катенборгский госпиталь. Помещения бывшего Иезуитского монасты-

---

⁷ Там же.

ря решили перестроить под квартиру императора, где он мог бы остановиться при посещении крепости, и под комендантское управление. Бернардинские мужской и женский монастыри были перестроены под постоянный военный госпиталь на 600 человек. Были построены два крепостных моста перед Михайловскими и Николаевскими воротами.

В 1838 году построили Николаевские ворота и завершили перестройку бывшего женского Бернардинского монастыря. Начались работы по внутренней отделке юго-западной оборонительной казармы и отсыпка Волынского укрепления и кавальера, названного «замковым укреплением». Был возведен мост из цитадели через правый рукав Мухавца к «арестантской» казарме⁸.

В 1839 году новым комендантом крепости был назначен генерал-лейтенант Василий Гаврилович Пяткин (1780–1847). В том же году были завершены работы на Кобринском укреплении и все земляные работы на Волынском и Тереспольском укреплениях и отсыпка замкового укрепления. Была проведена чистовая отделка части юго-западной оборонительной казармы и закончена перестройка Иезуитского монастыря. Начались работы по постройке северо-восточной оборонительной казармы и внутренней отделке Бернардинского мужского монастыря. На кавальере в Волынском укреплении был установлен флагшток для крепостного фла-

---

⁸ Орлов В. Указ. соч.

га⁹.

14 августа 1840 года крепость посетил император Николай I вместе с наследником цесаревичем Александром Николаевичем. Император в сопровождении начальника инженеров армии И.И. Дена, виленского военного губернатора Фёдора Яковлевича Мирковича (1789–1866), И.Ф. Паскевича на следующий день провел инспекцию возводимых укреплений и выразил свое недовольство коменданту Брест-Литовска: «...вчера твой вечерний рапорт был наполнен ошибками и вздором, и даже вместо от 1-го батальона у тебя написано от 6-го эшелона; откуда ты это взял? Это доказывает, что ты подписываешь, не читавши». Ф.Я. Миркович вспоминал: «Сперва мы отправились в новый редюит. Государь изволил осматривать оный и часть зданий сам определил для хранения пороха. Обратившись в мою сторону, Государь сказал: „Где мой военный губернатор? Тебе надо смотреть, чтобы комендант не ставил лишних часовых. Комендант здесь довольно бестолков. И чтобы он не смел прибавлять посты без сношения твоего с генералом Деном; а то у нас все так: где надо двоих поставить, там не пожалеют десятка...“ Внимательно осматривая работы, он останавливался несколько раз, чтобы проверить правильность линий, указывал на сильные и на слабые места крепости и хвалил чистоту и отделку земляных работ. Потом император обратил внимание на оборонительные казармы и изъявил свое удовольствие за все, что

---

⁹ Там же.

было сделано со времени последнего его пребывания в Бресте»¹⁰.

Император также осмотрел склады комиссариатской комиссии в оборонительной казарме и остался доволен, поскольку, по словам Мирковича, «управляющий комиссией Нейнгард с такой роскошью разместил склады и канцелярию, что можно было думать, что находишься в самом нарядном магазине». Николай осмотрел устроенный в казарме арсенал, где было оружия на 20 000 человек. Во время этой инспекции он решил использовать построенное здание госпиталя для нужд нового Брестского кадетского корпуса. В 1840 году также были ликвидированы серьезные повреждения крепостных валов бурями и наводнением¹¹.

25 мая 1841 года командиром инженерной команды назначается инженер-подполковник Сергей Дмитриевич Наседкин (около 1803 – после 1869), закончивший службу генерал-лейтенантом, а в сентябре командиром артиллерии крепости стал капитан артиллерии Булатов. Была начата постройка Тереспольского висячего моста на проволочных канатах через Буг, который стал самым большим мостом вантово-подвесной конструкции в Российской империи. Мост обошелся всего в 44 331 рубль. Приходилось экономить, так как император признался генералу И.И. Дену: «Жаль, я на будущий год не смогу продолжать постройку – у меня денег

---

¹⁰ Орлов В. Указ. соч.

¹¹ Там же.

нет». С начала строительства долговременных укреплений Брестской крепости только на строительные работы уже было потрачено 2 806 883 рубля¹².

30 августа 1842 года на территории крепости был открыт Александровский кадетский корпус. В том же году строителем крепости был назначен инженер-полковник Карл Петрович Ганзен (1796–1878), закончивший службу генерал-лейтенантом. 26 апреля 1842 года состоялось освящение флага крепости и окропление святой водой оборонительных казарм в присутствии Паскевича. Но строительство крепости еще продолжалось. 16 сентября 1843 года крепость вновь посетил император. После этого последовало решение об отселении за пределы крепости евреев, а также всех прочих владельцев домов на ее территории. Продолжалась выемка передового рва на Тереспольском укреплении и перестройка бывшего военного госпиталя для нужд кадетского корпуса. В строениях для директора корпуса, штаб-офицеров и для 10 женатых обер-офицеров были добавлены вторые этажи. Была завершена постройка висячего проволочного канатного моста через Западный Буг¹³.

24 июня 1844 года строителем крепости назначен инженер-подполковник Осип Гедеонович Дзичканец (1803–1868), закончивший службу генерал-лейтенантом. И в этом же году были снесены все частные дома на территории кре-

---

¹² Орлов В. Указ. соч.

¹³ Там же.

пости¹⁴.

В 1846 году комендантом крепости стал генерал-лейтенант Федор Федорович Ольденбург (1791 – после 1859), закончивший службу генералом от инфантерии. 29 мая 1846 года в результате пожара сгорели три новых сарая в Кобринском укреплении. Ущерб был оценен в 70 000 рублей. 8 января 1848 года в крепость была доставлена артиллерия. Охранительное и оборонительное вооружение укреплений должно было состоять из 443 орудий и 110 крепостных ружей калибра от 1 до 1,29 дюйма (от 25 до 33 мм), в том числе на Кобринском укреплении – 73 орудия и 50 крепостных ружей, на Волынском укреплении – 40 орудий и 30 ружей, на Тереспольском – 34 орудия и 30 ружей, и в Цитадели – 36 орудий. Запас пороха должен был составлять 492 000 пудов¹⁵.

На валах и батареях установили охранительное вооружение, а перед Кобринским, Белостокским, Волынским и Тереспольским выездами из крепости – палисад с барьерными воротами и блокгаузами для караулов. Палисадами с барьерными воротами были прикрыты все выходы при оконечности укреплений, примыкающих к берегам рек. Для маскировки дорог и укреплений были посажены деревья по шоссе и около валов¹⁶.

17 января 1849 года комендантом крепости был назна-

---

¹⁴ Орлов В. Указ. соч.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

чен генерал-лейтенант Федор Федорович Бартоломей (1800–1862), остававшийся на этом посту до 1861 года. 9 мая 1850 года крепость посетил цесаревич Александр Николаевич, а 10 мая – сам император. С 1851 по 1860 год в крепости проходили вспомогательные работы. После начала Крымской войны, летом 1854 года, Александровский кадетский корпус был переведен в Москву, так как опасались австрийского и прусского вторжения в Польшу, что могло сделать Брест-Литовск прифронтовым городом, и помещения кадетского корпуса могли пригодиться для размещения войск¹⁷. Тогда же Брест-Литовская крепость была переведена на военное положение и дополнительно укреплена блокгаузами и рвами, а на обратных скатах валов устроили палисады. В связи с возможностью вторжения Австрии в русскую Польшу Николай I лично разработал план военной кампании. Неприятеля собирались встретить на реках Вепш и Висла и, опираясь на крепости первой линии, дать ему генеральное сражение. В случае неудачи русские войска должны были левым крылом отойти к Брест-Литовской крепости, где император собирался разместить свою Ставку, пополниться людьми и снаряжением и занять оборону по линии реки Буг, угрожая флангу и тылам австрийцев, если бы те стали наступать на Варшаву. В связи с этим Николай писал Паскевичу: «Здесь можем выждать безопасно, на что решится неприятель. Не могу думать, чтоб он отважился перейти Буг, чтоб нас ата-

---

¹⁷ Орлов В. Указ. соч.

ковать под стенами крепости, ибо столь дерзкое предприятие могло бы дорого ему стоить, и неудача – повлечь изгнание его из царства, с опасностью иметь нас на фланге и быть прижату к Висле ранее, чем достигнет своей границы... Из сего, кажется мне, ясно вывести можно, что во всяком случае Брест для нас единственный и важнейший пункт сбора. Отсюда мы можем со всем удобством действовать, как укажут обстоятельства. Прямой путь вовнутрь России нам остается свободным, и потому все, что оттуда мы получать должны: продовольствие, снаряды и даже резервы, могут достигать до армии вполне свободно»¹⁸. Этот план не был реализован, поскольку Австрия и Пруссия так и не решились вступить в Крымскую войну.

9 мая 1856 года новый император Александр II посетил крепость и осмотрел неоконченную православную церковь и вновь отстроенный госпиталь 3-го класса. Всего на строительство крепости было затрачено 4 599 839 рублей¹⁹. Рассказывают, что во время одного из своих посещений крепости Николай I поднял кирпич и спросил у одного из сопровождавших его:

«— Из чего сделан этот кирпич?

— Полагаю, из глины, Ваше Величество.

---

¹⁸ *Бешанов В.В.* Брестская крепость. Правда о легендарной обороне. М.: Яуза-каталог, 2021 [Электронная версия]. С. 55–56.

¹⁹ *Орлов В.* Брестская крепость: личный проект императора Николая I // Дилетант, 2020, 12 декабря, <https://diletant.media/articles/45299960/?ysclid=mex8old71k431465109> (время обращения: 24 марта 2025)

– Нет, из чистого золота, по крайней мере, я так за него платил»²⁰.

Николай сознавал, что в стоимости строительства крепости присутствует значительная коррупционная составляющая, но ничего не мог поделать с коррупцией.

Крепость состояла из цитадели и трёх защищавших её укреплений общей площадью 4 кв. км и периметром главной крепостной линии в 6,4 км. Цитадель представляла собой замкнутую двухэтажную казарму из красного кирпича 16 м высотой 1,8 км в окружности и имела стены двухметровой толщины. Она была возведена по проекту русского архитектора Александра Егоровича Штауберга (1780–1843). Имелись 500 казематов, рассчитанных на 12 тысяч человек. Ниши стен с бойницами и амбразурами были приспособлены для стрельбы из ружей и пушек. На внешней стене казармы полукругом выдавались вперед четыре полубашни, из которых должен был вестись фланговый обстрел атакующего противника. Во внутренний двор укрепления можно было попасть только через четверо ворот, расположенных на одинаковом расстоянии друг от друга. Цитадель находилась на острове, образованном Бугом и двумя рукавами Мухавца. С этим островом подъёмными мостами были связаны три искусственных острова, образованные Мухавцом и рвами. На них размещались укрепления: Кобринское (ранее Северное,

---

²⁰ *Бешанов В.В.* Брестская крепость. Правда о легендарной обороне. М.: Яузакаталог, 2021 [Электронная версия]. С. 34–35.

самое большое), с 4 куртинами и вынесенными 3 равелинами и капонирами; Тереспольское, или Западное, с 4 вынесенными люнетами; Волинское, или Южное, с 2 куртинами и 2 вынесенными равелинами. В крепости было 8 ворот. Она имела 10-метровый земляной вал с казематами²¹.

С прилегающей к крепости территорией предместные укрепления соединялись мостами с каменными Александровскими (ныне Северными), Михайловскими (Восточными) и Николаевскими (Южными) воротами, встроенными в земляные валы, и Варшавским проездом. Сводчатые проходы ворот закрывались массивными створками, в стенах с обеих сторон были устроены узкие вертикальные бойницы²².

В связи с созданием Брестской крепости, в городе Бресте, заново отстроенном за пределами крепостных стен, каменные здания разрешалось возводить только в порядке исключения, причем их высота не должна была превышать два этажа, чтобы они не закрывали обзор и сектора стрельбы гарнизону крепости и не служили ориентирами для противника. Позднее по тем же причинам в городе было запрещено возводить высокие фабричные трубы²³.

В период с начала 1840-х до начала 1860-х годов количество военнослужащих в Бресте и крепости составляло 5–6 тысяч человек, и постоянного гарнизона в крепости не бы-

---

²¹ *Бешанов В.В.* Указ. соч. С. 36–39.

²² Там же. С. 48.

²³ Там же. С. 49.

ло. На вооружении крепостной артиллерии имелись гладкоствольные 24– и 36-фунтовые пушки, полупудовые единогои и мортиры, стрелявшие ядрами, чугунными бомбами и картечью на дальность до 3500 метров. В крепости также размещались арестантские роты для провинившихся солдат. Их содержали в Бригитской казарме и использовали на строительных и хозяйственных работах²⁴.

В 1862 году Брест-Литовская крепость вошла в состав Варшавского военного округа. После подавления Польского восстания 1863–1864 годов в крепости появился крепостной пехотный полк, для размещения которого использовали здание арсенала. В 1867 году гарнизон крепости состоял из одного генерала, 20 штаб-офицеров, 79 обер-офицеров, 32 военных чиновников, 2 священников и 3588 нижних чинов. Здесь также находились 672 арестанта. Комендантом крепости с 1861 года был генерал от артиллерии Иван Евстафьевич Штаден (1803–1871)²⁵.

В 1862 году директор Главного инженерного управления генерал-адъютант, инженер-генерал-лейтенант Эдуард Иванович Тотлебен (1818–1884), закончивший службу графом и инженер-генералом, представил военному министру генерал-лейтенанту и генерал-адъютанту Дмитрию Алексеевичу Милютину (1816–1912), будущему графу и будущему последнему российскому генерал-фельдмаршалу, запис-

---

²⁴ Там же. С. 52–53.

²⁵ Бешанов В.В. Указ. соч. С. 64.

ку, в которой предлагал модернизировать крепости в европейской части России, обеспечив их дополнительными мерами защиты от артиллерийского огня, особенно навесного. Это стало актуальным в связи с появлением нарезных орудий, что повысило точность и скорострельность артиллерии. Тотлебен предупреждал, что высокие каменные казармы и многоярусные башни являются хорошими целями для осадной артиллерии, против которой долго не продержатся. Эдуард Иванович рекомендовал прикрыть каменные постройки гласисами – пологими земляными насыпями, разобрать верхние ярусы казематов и укрыть их толщей земли. Для реализации этой программы требовалось в течение 16 лет выделять по 3 миллиона рублей ежегодно. Но таких денег в казне не было, и поэтому рассматривавший предложение Тотлебена особый комитет военного министерства постановил новых работ в крепостях не предпринимать, а лишь исправить существующие сооружения и привести в боевую готовность. В результате все российские крепости перед Первой мировой войной оказались морально устаревшими, не способными выдержать длительный обстрел осадных нарезных орудий²⁶.

С весны 1864 года началась реконструкция Брест-Литовской крепости. Главный земляной вал был укреплен дополнительными казематами, насыпаны внутренние траверсы (поперечные валы), построены два пороховых погреба на

---

²⁶ Там же. С. 65–66.

5000 пудов каждый и укреплены булыжниками берега Буга и Мухавца. В 1864–1868 годах по проекту Тотлебена в горже (тыльной части укрепления) I и III бастионов Кобринского укрепления возвели Западный и Восточный казематные редюиты (внутренние укрепления). Каждый редюит состоял из контрэскарповой галереи подковообразной формы, рва и вала, в котором размещались двухъярусная казарма, цейхгауз, два пороховых погреба, пекарня, кухня и столовая для нижних чинов. Ров перекрывался капонирами «для ружейной обороны». Гарнизон укрепления состоял из батальона пехоты. Восточный редюит был построен на месте снесенной Тринитарской казармы. Позади редюитов вдоль правого рукава Мухавца были возведены две отдельные батареи, прикрывавшие северную часть оборонительной казармы Цитадели²⁷.

В конце 1860-х годов севернее крепости проложили железную дорогу Москва – Варшава, из-за насыпи которой образовалась мертвая зона перед Кобринским укреплением. Чтобы ее контролировать, в 1869 году начали строить форт «Граф Берг» и возводить земляную батарею. Это был первый форт Брест-Литовской крепости, вынесенный на 850 м от главной оборонительной линии. Пятиугольный форт состоял из контрэскарповой галереи на напольном и боковых фасах, рва и главного вала, в котором размещались два фланговых капонира, двухэтажная казематированная казарма, со-

---

²⁷ Бешанов В.В. Указ. соч. С. 67.

единявшаяся с капонирами аппаратами. В горжевой части находились полукапонир, два пороховых погреба и кухня. Строительство форта «Граф Берг» было в основном завершено в 1872 году. Мощная дорога связывала его с Кобринским укреплением через Александровские ворота, переименованные в Белостокские. Крепость тогда имела 757 орудий, около половины из которых составляли нарезные 24-фунтовые и 8-дюймовые пушки и мортиры образца 1867 года с дальностью стрельбы до 7000 м. В 1876 году в южной части Кобринского укрепления была построена сводчатая артиллерийская лаборатория с двумя мощными казематами, а на Волынском – «машинное здание» для снабжения водой госпиталя. Архитектурным центром Цитадели стала возведенная в 1878 году гарнизонная Свято-Николаевская церковь, строительство которого обошлось в 300 тыс. рублей золотом²⁸.

Опыт Франко-прусской войны 1870–1871 годов показал невозможность крепостям противостоять огню нарезной артиллерии. Выход виделся в том, чтобы построить сильные артиллерийские форты, удаленные от центрального укрепления и приспособленные к длительной обороне. Такие форты должны были затруднить обстрел самой крепости. В 1873 году по предложению Тотлебена было решено усилить фортами ряд крепостей, включая Брест-Литовскую. Из-за Русско-турецкой войны 1877–1878 годов работы по укрепле-

---

²⁸ Бешанов В.В. Указ. соч. С. 69–70.

нию крепостей были отложены. Только в конце 1878 года был утвержден план строительства 7 фортов на расстоянии в 3,5–4 км от Цитадели Брест-Литовска, к которым позднее добавились еще 2 форта. Строительство было закончено в 1888 году. Каждый форт имел гарнизон численностью 250 человек и до 20 орудий. Форты I, II и III имели сухие рвы, а рвы фортов IV–IX были заполнены водой. На Тереспольском укреплении засыпали внутренний ров, а в валу первого бастиона Кобринского укрепления построены Северо-Западные ворота с мостом. Общая длина оборонительной линии крепости достигла 30 км. На обновление и ремонт всех укреплений Брест-Литовской крепости с 1833 по 1882 год потратили 14 миллионов рублей²⁹.

Летом 1913 года было начато строительство второго кольца укреплений периметром 45 км. На расстоянии 6–7 км от крепости создавалась линия из 11 новых фортов, получивших литерное обозначение А, В, Г, М, Е, Ж, З, И, К, Л, О. В состав этой позиции вошли и старые форты I, VIII (теперь Б) и X (теперь Д), который начали строить в начале XX века. Между фортами собирались возвести опорные пункты, казармы и артиллерийские погреба. В форту «Граф Берг» возводили здание холодильника крепостного типа объемом на 100 тысяч пудов мяса и 2 миллиона порций мясных консервов. До начала Первой мировой войны завершить строительство не успели. Из 16 фортов, которые хотели построить

---

²⁹ Там же. С. 75–76.

или модернизировать, 5 так и не были начаты, 6 построили наполовину, 2 – на две трети. Только форты А и Ж построили полностью³⁰.

Во время Первой мировой войны комендантом Брест-Литовской крепости был генерал артиллерии Владимир Александрович Лайминг (1854–1920). 7 ноября 1914 года на территории крепости взорвалась лаборатория зарядки боеприпасов. На воздух взлетело 60 тыс. снарядов. Погибло 120 рабочих, пострадали склады и жилые дома³¹.

К тому моменту, когда фронт приблизился к Брест-Литовску, крепость не имела гарнизона и была разоружена. 13/26 августа 1915 года в ходе общего отступления русских армий крепость из-за угрозы окружения была оставлена без боя и частично взорвана русскими войсками. Но при этом номерные форты внутреннего пояса и Цитадель пострадали незначительно. Население Брест-Литовска было принудительно эвакуировано при отступлении, а две трети домов в городе были сожжены или взорваны. В ночь с 12 на 13 августа (н. ст.) 1915 года город и крепость были заняты австро-венгерской 12-й пехотной дивизией³².

После завершения Первой мировой войны и воссоздания независимого Польского государства 9 февраля 1919 года польские отряды из 22-го пехотного полка полесской груп-

---

³⁰ *Бешанов В.В.* Указ. соч. С. 89, 96, 99.

³¹ Там же. С. 105.

³² Там же. С. 112.

пы генерал-майора Антония Листовского (1865–1927) и уланы из Виленской самообороны ротмистра (в дальнейшем – подполковника) Ежи Домбровского (1889–1941) с боем вошли в Брест-Литовск. 1 августа 1920 года части 2-й и 10-й стрелковых дивизий 16-й советской армии бывшего полковника Николая Владимировича Соллогуба (1883–1937) после упорного боя вытеснили из Брест-Литовска 32-й польский пехотный полк Полесской группы генерал-майора, в дальнейшем – генерала брони, Владислава Сикорского (1881–1943). 19 августа в ходе контрнаступления под Варшавой польские войска отбили Брест-Литовск, который по Рижскому миру 18 марта 1921 года остался в составе Польского государства³³.

В 1923 году Брест-Литовск был переименован в Брест-над-Бугом. В межвоенный период крепость использовалась в Польше как казарма, военный склад и политическая тюрьма. Церковь Святого Николая, сильно поврежденная в годы советско-польской войны, в 1924–1928 годах была перестроена в костел Святого Казимира по проекту архитектора Юлиана Лисецкого (1881–1945). В северо-западной части Центрального острова поляки построили гаражи для 25 танкеток 4-го бронетанкового батальона³⁴. В западной части Северного острова в 1933–1935 годах были построены две двухэтажные серого кирпича казармы 30-го полка легкой ар-

---

³³ *Бешанов В.В.* Указ. соч. С. 126, 129, 130.

³⁴ Там же. С. 137–138.

тиллерии, пороховой склад и орудийная и конюшни на четыре батареи³⁵. Внутренние форты использовались как войсковые склады, а внешние форты, в подавляющем большинстве своем разрушенные, – для учений гарнизона³⁶. В крепости постоянно проживали около 4000 человек, в том числе 250 семей офицеров и кадровых сержантов³⁷.

---

³⁵ Там же. С. 139.

³⁶ Там же. С. 141.

³⁷ Там же. С. 144.

Оборона Брест-Литовской крепости польской армией в сентябре 1939 года

1 сентября 1939 года, в первый день нападения Германии на Польшу и начала Второй мировой войны, Брест подвергся бомбардировке люфтваффе. Под ударами оказались аэродром Малашевичи, Брестский вокзал и казармы 35-го и 82-го пехотных полков на Граевке. В дальнейшем Брест и крепость регулярно подвергались налетам с воздуха. Особенно интенсивная бомбардировка была 7 сентября, когда в город прибыл из Варшавы Верховный главнокомандующий маршал Эдвард Рыдз-Смиглы (1886–1941) вместе с Генеральным штабом. После бомбардировки маршал вместе со штабом переместился в форт V.

В казармах крепости в это время располагались маршевые батальоны 35-го и 82-го пехотных полков и ряд других частей, а также мобилизованные резервисты. С севера к городу стремительно приближался германский XIX моторизованный корпус 4-й армии под командованием генерала танковых войск, а в дальнейшем генерал-полковника Гейнца Гудериана в составе 3-й и 10-й танковых и 2-й и 20-й моторизованных дивизий.

Гарнизон города и крепости был подчинён оперативной

группе «Полесье», командиром которой 9 сентября был назначен бригадный генерал Францишек Клееберг (1888–1941). Он должен был обороняться на линии Брест – Пинск. Вечером 11 сентября Э. Рыдз-Смиглы покинул Брестскую крепость и направился на Волынь. Его автоколонну прикрывала часть батарей 9-го дивизиона зенитной артиллерии из гарнизона крепости. В ночь с 12 на 13 сентября штаб Клееберга переместился в район Пинска³⁸.

Начальником гарнизона крепости 11 сентября был назначен отставной бригадный генерал Константин Плисовский (1890–1940), посмертно произведенный в дивизионные генералы. Подчиненная ему группа «Брест» включала в себя маршевые батальоны 34, 35 и 82-го пехотных полков, 1-ю роту маршевого батальона 33-го полка, 81-й, 82-й караульные и 56-й саперный батальоны, 112-ю и 113-ю отдельные танковые роты, имевшие на вооружении по 15 старых французских танков «Рено» FT-17, взвод танкеток из 6 ТКС, 9-й автомобильный дивизион, 49-й дивизион полевой артиллерии, 3-ю зенитную батарею, караульную роту, роту связи и отдельные группы офицеров и солдат различных родов войск и медико-санитарной службы. Всего в этих частях и подразделениях насчитывалось около 4000 солдат и офицеров. Они имели 18 полевых и 8 зенитных орудий, 36 танков и танкеток и 2 бронепоезда. Плисовский решил оборонять только Цитадель и Кобринское и Тереспольское укрепления,

---

³⁸ Бешанов В.В. Указ. соч. С. 148–149.

так как на оборону фортов войск не хватало³⁹.

13 сентября Плисовский приказал эвакуировать из Брестской крепости семьи офицеров и подофицеров, заминировать мосты и подходы к крепости, заблокировать главные ворота танками. В тот же день были отпущены на свободу заключенные крепостной тюрьмы, включая лидера украинских националистов Степана Бандеру.

Рота маршевого батальона 33-го пехотного полка вместе с караульным батальоном и ротой танков заняли северо-западный участок Северного острова до левой стороны Брестских ворот. Батальон 82-го пехотного полка оборонял северо-восточный и восточный участки от Брестских до Кобринских ворот. Маршевый батальон 34-го пехотного полка с караульной ротой занял позиции на Авиационном острове, а батальон 35-го пехотного полка – в укреплениях в южном и юго-восточном секторах Госпитального острова. Артиллерия и частично вкопанные в землю танки были сосредоточены на северном направлении. На валах оборудовали пулеметные гнезда и отрыли окопы полного профиля. Штаб Плисовского разместился в железобетонном укрытии внутри Цитадели, где находилась телефонная станция. Солдаты 56-го саперного батальона заминировали подъезды к крепости, мосты, ведущие на Центральный остров, и подступы к Цитадели⁴⁰.

---

³⁹ Бешанов В.В. Указ. соч. С. 149–150.

⁴⁰ Бешанов В.В. Указ. соч. С. 150–151.

На Брест из Восточной Пруссии наступал 19-й танковый корпус генерала Гейнца Гудериана, который должен был соединиться с германской группировкой, двигавшейся с юга. Гудериан хотел захватить город Брест, чтобы не дать защитникам крепости отступить на юг и соединиться с основными силами польской оперативной группы «Нарев». Немцы превосходили защитников крепости в людях в 2 раза, в танках – в 4 раза, в артиллерии – в 6 раз. 13 сентября немецкие разведывательные подразделения вышли в район Брестской крепости. В тот же день Плисовский сообщил Клеебергу, что немцы обходят Брест с северо-востока, чтобы выйти к позициям польской дивизии «Кобрин». Для противодействия обходному маневру Плисовский выслал в восточном направлении бронепоезд № 55 «Барташ Главацки», который в районе Жабинки высадил взвод танкеток для разведки в сторону моста через Мухавец. Танкетки вступили в бой с разведывательными бронеавтомобилями немецкой 3-й танковой дивизии. Три польские машины были подожжены, а две отошли. Затем немецкие бронеавтомобили были остановлены огнем бронепоезда. Но, опасаясь быть отрезанным от Бреста, командир бронепоезда капитан Анджей Подгурский предпочел вернуться в город.

Одновременно бронепоезд № 53 «Смелый» под командованием капитана Мечислава Малиновского провел разведку в направлении Высокого на север, где обстрелял танки 10-й немецкой танковой дивизии, а потом вернулся в Брест. Не

сомневаясь, что немцы вскоре захватят брестский железнодорожный узел, Плисовский отправил оба бронепоезда в Ковель.

14 сентября 3-я танковая дивизия генерал-лейтенанта, а в дальнейшем генерала танковых войск барона Лео Гейера фон Швеппенбурга (1886–1974) захватила Жабинку, перерезав железные дороги на Кобрин и Барановичи, и вступила в перестрелку с патрулями дивизии «Кобрин». В полдень 10-я танковая дивизия генерал-лейтенанта, а в дальнейшем генерала танковых войск Фердинанда Шааля (1889–1962) без боя заняла Брест, и в том числе железнодорожный вокзал. 20-я моторизованная дивизия генерал-лейтенанта, а в дальнейшем генерала инфантерии Морица фон Викторина (1883–1956) наступала от Волчина вдоль правого берега Буга к крепости. Передовые подразделения 3-й танковой дивизии обошли город с востока и подходили к Бугу.

Разведывательный батальон и 8-й танковый полк 10-й танковой дивизии при поддержке люфтваффе атаковали Кобринское укрепление. Атака была отражена огнем противотанковых ружей, артиллерии и танков 112-й танковой роты под командованием поручика Ежи Островского. Польские танки заблокировали Брестские ворота. В 150 м позади ворот находилась позиция батареи зенитных орудий подпоручика Анджея Блешинского. Несколько германских танков подорвалось на минах. Во второй половине дня немецкие 77 танков 8-го танкового полка атаковали позиции польской

113-й танковой роты поручика Вацлава Стокляса, оборонявшейся на огородах Северного острова. Все 12 польских танков FT-17 были подбиты, но и эту германскую атаку удалось отразить. Ночью поляки совершили вылазку и подбили несколько танков.

15 сентября 10-я танковая дивизия наступала вдоль шоссе Чернавчицы – Брест, 20-я моторизованная – вдоль правого берега Буга, 3-я танковая дивизия – с восточной и южной стороны, завершив окружение крепости. У немцев было 154 танка и 260 орудий и минометов. Бой шел весь день. Во время артналетов и воздушных бомбардировок поляки, оставив наблюдателей, уходили в казематы, а в периоды затишья возвращались в окопы. Штурм был отбит, хотя немцы дошли до гребня крепостных валов. Польских раненых через Саперные ворота и Авиационный остров эвакуировали в Тересполь, еще не занятый немцами. В 10 часов утра 16 сентября штурмовые отряды 10-й танковой и 20-й мотодивизии силами двух мотопехотных батальонов при поддержке танков и артиллерии начали новый штурм. К вечеру немцы овладели гребнем вала, но прорваться дальше не смогли. По словам Гудериана, «атака захлебнулась, так как пехотный полк 10-й танковой дивизии не выполнил приказа наступать непосредственно за огневым валом артиллерии. Когда полк, в передовые подразделения которого я тотчас же направился, с опозданием и уже без приказа вновь предпринял атаку, он понес, к сожалению, тяжелые потери, не достигнув успе-

ха»⁴¹. Большой урон немецким танкам нанесли два поставленных в воротах крепости танка FT–17, которые также были подбиты. Всего с 14 сентября было отражено 7 немецких атак. При штурме был смертельно ранен адъютант Гудериана подполковник Браубах. Но у осажденных, потерявших до 40 % бойцов убитыми и ранеными, уже заканчивались боеприпасы⁴².

В 17 часов 16 сентября Плисовский созвал совещание командиров участков обороны, на котором было решено: «Не видя возможности дальнейшего удержания крепости и оценивая, что уход из нее не нанесет вреда всей операции», покинуть крепость через еще свободный путь на Тересполь – Кодень. В ночь на 17 сентября получивший осколочное ранение Плисовский отдал приказ покинуть крепость и перейти через Буг на юг. По неповреждённому мосту войска ушли в Тереспольское укрепление и оттуда в Тересполь на западном берегу Буга. Часть отступавших во время ночного марша на Тересполь заблудилась и попала в плен. Однако большинство прибыли в место сбора в район Кодня. Около 2000 польских солдат и офицеров группы «Брест» под командованием начальника штаба группы «Брест» подполковника, а в дальнейшем полковника Алензы Хорака (1891–1943) про-

---

⁴¹ Гудериан Г. Воспоминания солдата / Пер. с нем. Смоленск: Русич, 1999. С. 111.

⁴² Бешанов В.В. Указ. соч. С. 154–155.

должали сопротивление на Люблинщине до 1 октября⁴³. Хорак участвовал в подпольной Службе Победы Польши, будущей Армии Крайовой, подчинявшейся польскому правительству в изгнании, был арестован немцами и расстрелян 12 февраля 1943 года.

Утром 17 сентября германская разведка вошла в пустую крепость. В плен в районе крепости были взяты 988 польских солдат и офицеров, многие из которых были ранены или контужены⁴⁴. В крепости остались только добровольцы из 82-го пехотного полка во главе с командиром маршевого батальона капитаном Вацлавом Радзишевским, прикрывавшие отход основных сил. Его отряд с одним артиллерийским орудием скрытно занял форт «Граф Берг» (форт Сикорского) на Северном острове, который немцы считали пустым. Они обнаружили поляков только 19 сентября и предложили сдаться, но Радзишевский отказался. Тогда укрепление стала обстреливать немецкая артиллерия, но штурм так и не последовало, так как форт находился на хорошо простреливаемой открытой местности, и атакующие понесли бы большие потери. Артиллерия же средних калибров, которая была у Гудериана, не могла разрушить форт. По согласованной между Москвой и Берлином демаркационной линии Брест вместе с крепостью отходил Советскому Союзу. 22 сентября в город вошла 29-я танковая бригада РККА во главе с

---

⁴³ Бешанов В.В. Указ. соч. С. 156, 160.

⁴⁴ Там же. С. 159.

комбригом, а в дальнейшем генерал-лейтенантом Семеном Моисеевичем Кривошеиным (1899–1978). Вечером того же дня форт Сикорского начали штурмовать советские войска, но безуспешно. Вечером 22 сентября после мощного артиллерийского налета в форт пытались ворваться два советских броневедомства. Первый из них был подожжен артиллерийским снарядом, а второй свалился в ров. Три атаки советской пехоты были безрезультатны, как и последующие атаки 24 и 25 сентября. 26 сентября была подтянута тяжелая артиллерия и предпринят массированный штурм. Поляки понесли потери, но штурм отбили. В ночь на 27 сентября Радзишевский отдал приказ своим солдатам разойтись и самостоятельно пробиваться к своим домам и семьям. Несмотря на блокаду форта, попытка вырваться из окружения удалась. Радзишевский пробрался к своей семье в Кобрин и позднее был арестован НКВД⁴⁵. Он содержался в Козельском лагере и был расстрелян в Катинском лесу в апреле или мае 1940 года. Константин Плиссовский попал в советский плен 28 сентября и в апреле 1940 года был расстрелян в Харькове.

23 сентября 1939 года в связи с передачей города и крепости Красной Армии в Бресте прошел совместный военный парад. Гейнц Гудериан вспоминал: «В качестве вестника приближения русских прибыл молодой офицер на броневедомстве, сообщивший нам о подходе их танковой бригады. Затем мы получили известие о демаркационной ли-

---

⁴⁵ Бешанов В.В. Указ. соч. С. 168–169.

нии, установленной министерством иностранных дел, которая, проходя по Бугу, оставляла за русскими крепость Брест <..> В день передачи Бреста русским в город прибыл комбриг Кривошеин, танкист, владевший французским языком; поэтому я смог легко с ним объясниться <..> Наше пребывание в Бресте закончилось прощальным парадом и церемонией с обменом флагов в присутствии комбрига Кривошеина»⁴⁶.

Если сравнивать польскую оборону Брестской крепости в 1939 году и советскую оборону Брестской крепости в 1941 году, то необходимо подчеркнуть, что польская армия имела существенные преимущества по сравнению с Красной Армией. В сентябре 1939 года к моменту появления первых германских подразделений перед Брестской крепостью уже почти две недели шла германо-польская война. Польская армия была отобилизована, вела тяжелые бои и несла большие потери в людях и вооружении. Но те части польской армии, которые составили группу «Брест», оборонявшую крепость, еще не вступали в бой и были почти полностью оснащены вооружением и боевой техникой. Германская атака на Брестскую крепость в 1939 году, в отличие от ситуации 1941 года, не была неожиданной, поляки готовились к ней, и все войска, оборонявшие крепость, были подчинены единому командованию, причем управление войсками сохранялось до самого конца обороны крепости. Поляки смогли заранее

---

⁴⁶ Гудериан Г. Воспоминания солдата. С. 112–113.

подготовить оборонительные позиции, включая окопы полного профиля. Советские же защитники крепости не имели единого командования, испытывали большой дефицит командного состава и не имели заранее подготовленных оборонительных позиций. Два главных очага сопротивления, на Центральном острове и в Восточном форту, не могли взаимодействовать между собой. У поляков было 36 танков, что сыграло немаловажную роль при отражении немецких атак. У красноармейцев же, оборонявших крепость, танков практически не было, имевшиеся несколько танков были выведены из строя в первый день обороны. Также артиллерии у польского гарнизона было значительно больше, чем у советского, – 26 обычных и зенитных орудий средних калибров, тогда как у советских защитников было менее 10 орудий, преимущественно малокалиберных, с очень небольшим запасом снарядов. У Гудериана не было тяжелой артиллерии в 1939 году, поэтому его войска при штурме не могли разрушить казематы крепости. В распоряжении же командования германской 45-й пехотной дивизии, штурмовавшей Брестскую крепость, была сильная группировка тяжелой и сверхтяжелой артиллерии. Люфтваффе тогда не привлекались к систематической бомбардировке крепости непосредственно перед штурмом, хотя с начала войны неоднократно ее бомбили. Однако при бомбардировках не применялись тяжелые и сверхтяжелые бомбы, так что они не нанесли значительных повреждений крепостным укреплениям, тогда как 29 июня

1941 года бомбардировка Восточного форта 500-килограммовыми и особенно 1800-килограммовой бомбой во многом обеспечила капитуляцию почти всего гарнизона форта.

В 1939 году крепость не была полностью окружена. Гудериан прежде всего позаботился о том, чтобы отрезать пути отступления из Бреста на восток. Он, как и другие германские командиры, не был осведомлен о том, что уже 17 сентября в Польшу с востока вторгнется Красная Армия, вследствие чего отступление польского гарнизона Брестской крепости в восточном направлении потеряет смысл. Возможное же отступление поляков из Бреста на восток Гудериана не особенно волновало. Германские группы армий «Север» и «Юг» 16 сентября соединились у Влодавы, и основные силы польской армии оказались в окружении западнее Бреста. Поэтому отступление гарнизона Бреста на запад означало перемещение из меньшего и еще не замкнутого «котла» в Бресте в большой «котел» к западу от города и крепости. Основная часть польского гарнизона не прорвалась из крепости, а отступила по единственной не занятой немцами переправе под прикрытием арьергарда. Прорыв же группы Радзишевского из форта «Сикорский» удался во многом потому, что оказался неожиданным для блокировавших форт советских войск. Красная Армия встретила лишь незначительное сопротивление польских войск. Поэтому советское командование рассчитывало, что гарнизон форта вот-вот капитулирует, и не ожидало, что он будет прорываться на запад, т. е.

на территорию, занятую немцами.

В то же время в 1939 году у немцев были определенные преимущества, которых не было в 41-м. Тогда крепость штурмовали три немецкие дивизии, в том числе две танковые, с большим количеством танков, а не одна пехотная дивизия, как два года спустя. Да и численность советского гарнизона крепости в первый день штурма была более чем в 2 раза больше, чем численность польского гарнизона (более чем 9000 и около 4000 человек). Однако оба эти фактора были более чем компенсированы внезапностью нападения, перевесом в тяжелой артиллерии, а на заключительном этапе борьбы за крепость – действиями люфтваффе.

Оборона Брестской крепости в начале Великой Отечественной Войны

До середины июня 1941 года подавляющее большинство германских солдат и офицеров, сосредоточенных у советских границ, не знали, что совсем скоро им предстоит напасть на СССР. Ранее среди них распространялись слухи о том, что германские войска сконцентрированы у советских границ для совместного с Красной Армией похода в Британскую Индию. По другой версии, миллионы военнослужащих вермахта были сосредоточены на Востоке для отдыха, чтобы подготовиться к будущему десанту на Британские острова. Только немногие германские генералы были осведомлены о плане операции «Барбаросса». Но в середине июня пришло время, когда в агрессивные планы пришлось посвятить более широкий круг лиц, и прежде всего офицерский состав предназначенных для вторжения дивизий.

С советской стороны границы нападения не ждали и, несмотря на приказ из Москвы в ночь на 22 июня, не успели привести войска в боевую готовность и занять оборонительные позиции. На красноармейцев и командиров расхолаживающе подействовало сообщение ТАСС от 14 июня, где утверждалось, что слухи о близости войны между Герма-

нией и СССР «являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении войны», и что «по данным СССР, Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерениях Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся на Балканах, в восточные и северо-восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям»⁴⁷. Эти утверждения дезориентировали даже многих генералов, которые поверили, что войны не будет.

15 июня 1941 года обер-лейтенант Михаэль Вехтлер (1914–1998), закончивший войну капитаном, командир 5-й роты 133-го пехотного полка нацеленной на Брест германской 45-й пехотной дивизии, записал в дневнике: «В 12.00 совещание командиров рот в батальоне. Приказ о выходе на исходную позицию – против России. Осознать это не так-то просто. Вечером – политические новости и шампанское в батальоне»⁴⁸. В тот момент о роковом значении предстоя-

---

⁴⁷ Сообщение ТАСС // Правда. 1941. № 163. С. 2.

⁴⁸ Обер-лейтенант Михаэль В.: из дневника. Документ № 112 // Брест. Лето 1941 г. Документы. Материалы. Фотографии / Авт. – сост. К. Ганцер и др. 2-е изд., испр. Смоленск: Инбелкульт, 2017. С. 345.

щего похода на Восток офицеры вермахта еще не задумывались, и шампанское не казалось неуместным.

Капитан Людвиг Хаусвелдль (1913–2005) (войну закончил майором), первый офицер Генерального штаба 130-го пехотного полка той же дивизии, узнал о предстоящем нападении на Россию на день раньше, чем Вехтлер. 15 июня он записал в дневнике: «Снова прекрасный день. Прошедший вчера и позавчера дождь пошел на пользу. Правда, и комарам тоже, кажется, что их здесь тучи. Но некоторые методы защиты от них уже вошли в привычку.

Командир был вчера на штабных учениях в корпусе; там обсуждались подробности наших задач. Мы находимся на решающем участке, в особенности наш полк.

На прошлой неделе было много работы, и нет оснований полагать, что будет как-то по-другому.

На этой неделе исполнился год со времен тяжелых боев на западе. Понтавер, Эна, Пон-Живар и Серне, эти места сражений во Франции вдруг вспомнились снова. И все было как будто вчера.

12. [06.1941 г.] командир вручил нагрудные пехотные знаки в честь годовщины сражения под Серне. Это были 13 человек из полка и единственные из дивизии. Все кроме троих – из моей бывшей 6-й роты, а те трое – из 5-й роты, 10.06. [1940 г.] они также сражались рядом со мной. Вчера от нас уехал д-р Фрис. Теперь он в 135-м полку. Жаль, он был слав-

ным, хорошим товарищем, он всем нам очень нравился»⁴⁹.

В этих дневниковых записях германских офицеров еще нет ненависти к русским. Поскольку между СССР и Германией был заключен договор о ненападении, в Германии с августа 1939 года по 21 июня 1941 года не велось антисоветской пропаганды и не создавался «образ врага» в отношении СССР (России) и русских. Его начали создавать только непосредственно перед самым началом войны против Советского Союза.

В приказе № 1 от 16 июня 1941 года по 45-й немецкой пехотной дивизии, которой предстояло брать Брестскую крепость, в частности, говорилось: «Территорию за Бугом, вероятно, русский защищает сравнительно большими силами, в особенности в крепости Брест-Литовска. <..> XII армейский корпус 4-й армии, подчиненный сначала 2-й танковой группе, силами 34-й, 45-й и 31-й дивизий в день „В“ в час „X“ переходит в наступление, захватывает Брестскую крепость и открывает для 2-й танковой группы дорогу Брест – Кобрин.

45-я дивизия (без 133-го пехотного полка) захватывает Брестскую крепость, железнодорожный мост через Буг и мосты через Мухавец юго-западнее и юго-восточнее города и сначала занимает высоту 140 и территорию на север от нее, чтобы оттуда пробиться к холмистой местности вокруг точки 144 (западнее Тельмы Власне). <..>

---

⁴⁹ Капитан Людвиг Хаусвелдль: из дневника «Восток 1941 г.». Документ № 113 // Брест. Лето 1941 г. Документы. Материалы. Фотографии. С. 357.

В час „X“ + 4 мин. – после огневого удара артиллерийской команды 27 с 4-м полком реактивных минометов и тяжелым вооружением – через Буг атакуют: 130-й пехотный полк справа, 135-й пехотный полк (без одного батальона) слева.

130-й пехотный полк готовится в укрытиях к атаке в восточном направлении, западнее позиций реактивных минометов таким образом, чтобы в час „X“ + 4 мин. под прикрытием артиллерийского огня и огня реактивных минометов иметь возможность захватить Южный остров крепости и два моста через Мухавец, расположенные вплотную от него в восточном направлении. Затем полк, атакуя по обе стороны Мухавца и не давая втянуть себя в уличные бои в городе, захватывает два моста через Мухавец, расположенные юго-восточнее города; их быстрый захват в неповрежденном состоянии, по возможности с использованием штурмовых лодок, очень важен. Затем полк занимает высоту 140 и, если город обороняется, блокирует его с востока находящимися в тылу подразделениями. После подтягивания тяжелого вооружения и артиллерии наступление необходимо продолжить как можно скорее вплоть до захвата высоты 144 (западнее Тельмы Власне).

Нужно ожидать контрударов в районе Тришина, контратак в точку 144; важно своевременное подтягивание броневой техники. <..>

Мощная ударная группа 135-го пехотного полка занимает позицию в укрытии для атаки южнее южной оконечности За-

падного острова, остальные силы – западнее Западного острова, окопавшись перед позициями реактивных минометов, и у железнодорожной насыпи таким образом, чтобы под прикрытием огня артиллерии и реактивных минометов:

а) в час „X“ ударной группой, усиленной саперами, с использованием огневой поддержки бронепоезда 28 быстро захватить железнодорожный мост через Буг и предотвратить его разрушение. Бронепоезд разрешается подвести через мост только после того, как будет точно установлено отсутствие подрывных зарядов или устранены имеющиеся заряды. <..>

В час „X“ + 4 мин. силами мобильных частей начать захват Западного острова; начиная с часа „X“ + 4 мин. пересечь Буг ниже крепости, захватить всю крепость (без Южного острова).

У дивизии можно затребовать 1 тяжелое орудие I батальона 26-го зенитного полка для подавления ДОТов.

После захвата крепости полк занимает западную окраину города и выясняет, располагает ли город мощными силами и ведется ли его оборона. В этом случае, во избежание уличных боев, сопряженных с большими потерями, блокировать город с запада и произвести разведку района между Мухавцом и городом, а также территории центрального железнодорожного вокзала (при необходимости во взаимодействии с бронепоездом 28) с целью блокирования города с востока»⁵⁰.

---

⁵⁰ Алиев Р.В. Брестская крепость: воспоминания и документы. М.: Вече, 2010.

Бросается в глаза очень короткое время артподготовки – всего 4 минуты. Скорее здесь надо говорить о коротком артоналете. Шлипер делал ставку на внезапность, которая бы при более длительной артподготовке – получасовой и тем более часовой была бы в значительной степени утрачена. Генерал понимал, что более длительная подготовка все равно не сможет разрушить основные укрепления крепости и подавить большинство огневых точек противника. Зато она истощит запас снарядов, которые можно будет потом использовать более эффективно, когда будут выявлены основные очаги сопротивления русских и их огневые точки.

16 июня капитан Хаусвелдль отметил в дневнике: «Сегодня пришел приказ. Так что становится серьезно. Уже вчера командир, все командиры рот и командующие говорили о наших задачах.

После неудавшихся переговоров о мире с Англией фюрер решил сначала разгромить Россию.

Как и когда – для нас пока загадка. Без объявления войны? Но это же будет война против заклятого врага нашей идеи, против большевизма. И мы будем знать, как вести ее, твердо и решительно, так, как мы ее уже вели 10 лет назад (Хаусвелдль имеет в виду борьбу с коммунистами в Германии, которую он вел в рядах „Гитлерюгенда“ еще до прихода нацистов к власти. – *Б.С.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.